
ИДЕИ ТРАНСГУМАНИЗМА В ЭПОХУ КОНВЕРГЕНТНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Е.Н. Гнатик

Кафедра онтологии и теории познания
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена обсуждению вопросов трансгуманизма, черпающего свое вдохновение в перспективах развития NBIC-конвергентных технологий. Подобные идеи получают сегодня широкое распространение. Потенциальная возможность трансформации телесности человека, его сознания, а также предоставляемые и стимулируемые наукой и технологиями возможности распоряжаться человеческой жизнью придают качественно иное звучание онтологическим константам человека, проблеме личности. В этой связи на повестке дня остается актуальной проблема определения и установления реальных пределов использования научно-технических возможностей новых технологий.

Ключевые слова: трансгуманизм, NBIC-конвергентные технологии, постчеловек, киборгизация, иммортализм, «расширение человека», гуманизм, деформация понимания жизни.

Новое тысячелетие принесло с собой тенденции, затрагивающие саму суть жизни человека. Современность характеризуется аксиологическим кризисом, кризисом человека. Наука и порождаемые ею технологии оказались способными активно трансформировать телесность человека, его сознание и тем самым придать качественно иное звучание онтологическим константам человека, проблеме личности.

События последних десятилетий, происходящие в различных сферах бытия, демонстрируют растущий интерес не только к тому, что реально существует в действительности, но и к тем возможностям, которые открываются перед человечеством. По мере увеличения практического могущества человека, приумножения научно-технического потенциала мир возможного стремительно расширяет свое присутствие в нашей жизни. Ныне набирает обороты процесс взаимопроникновения, тесного переплетения фундаментальной и прикладной науки, науки и порождаемых ею технологий, сопровождающийся принципиальной трансформацией их взаимоотношений. Главное новшество сегодняшнего дня заключается в том, что наука, служащая на протяжении своей многовековой истории аппаратом познания и хранилищем знаний, модифицируется в творческую преобразующую деятельность, нацеленную не только и не столько на изучение и использование природных объектов и явлений, сколько на создание моделей, феноменов, процессов и объектов, не имеющих естественных аналогов [1. С. 40]. Научная деятельность все активнее обретает ориентир на разработку и быстрое внедрение новых технологий, в силу чего становится «в некотором смысле вторичной, подчиненной по отношению к практическому преобразованию, изменению и окружающего мира, и самого человека» [2. С. 9].

Магистральный путь развития современных исследований пролегает в плоскости междисциплинарной парадигмы NanoBioInfoCogno, объединяющей в качестве основных направлений информационные технологии, био-, нанотехноло-

гии и когнитивную науку. Весьма тесные взаимосвязи разрабатываемых технологий позволяют ученым предполагать перспективу слияния данных областей в единую научно-технологическую сферу знания (NBIC-конвергенция).

Речь идет о возникновении уникального научного конгломерата, предметами изучения и объектами преобразования которого станут почти все уровни организации материи: от молекулярной природы вещества до природы жизни, природы разума и процессов информационного обмена.

Если это так, то наше время — это время старта нового культурного проекта: человечеству предстоит переход от инженерных технологий к высоким гуманитарным технологиям и технологиям управления, интегрирующим достижения естествознания, медицины, групповой и индивидуальной психологии, математики и философии. Развитие входящих в NBIC-блок технологий способно оказать весьма ощутимое влияние на многие аспекты человеческой жизни. Речь идет о решении таких проблем, как поиск новых источников энергии, предотвращение деградации природной среды, глобальных пандемий и климатических катастроф, снижение рисков и угроз, исходящих от продолжающегося технологического развития, обеспечение условий устойчивого развития мирового сообщества, значительное расширение возможностей медицины и здравоохранения и др.

Вместе с тем бурные темпы развития стратегических направлений технoнауки — нано-, информационных, когнитивных, биомедицинских, — ставят задачу незамедлительного системного изучения их негативного воздействия на жизнедеятельность человека. В этой связи проблема будущего человечества переходит ныне в область социального проектирования и стратегического планирования, становится вопросом духовного, нравственного и культурного выбора.

Развитие NBIC-технологий по стихийному сценарию может повлечь за собой серьезные и необратимые последствия и, возможно, повернуть ход истории в непредсказуемое русло, поскольку их проблематика во многом сфокусирована на возможностях овладения законами развития искусственной реальности, созданной человеком, но при этом выходящей за рамки естественных возможностей его восприятия, мышления и способа бытия.

Как известно, ныне интенсивно развиваются проекты, ориентированные на изучение нелинейной динамики сложных систем (синергетика) и исследования когнитивных процессов. Многие эксперты полагают, что именно реализация евристической идеи — создание «сверхчеловека» путем «расширения» нынешнего человека — и является приоритетной целью всей технологической деятельности [3. С. 413—414]. Угрозу могут представлять перспективы искусственного совершенствования человека. В ряде мировых исследовательских программ эта цель именно так и сформулирована. К примеру, в 2001 г. Национальный научный фонд США, Национальный совет по науке и технологии, а также министерство торговли Соединенных Штатов опубликовали документ, именуемый «Объединение технологий для совершенствования человеческих способностей», в котором декларировали готовность правительства поддерживать и финансировать соответствующие научные разработки при планировании множества нано- и биотехнологических

программ [4]. Нейроимплантанты, биоэлектронные устройства, психотропные вещества обладают возможностями изменять как физические, так и когнитивные параметры человека, способствовать его интеллектуальному, морфологическому и функциональному преобразованию.

В научной литературе все чаще встречаются сообщения, свидетельствующие о принципиальной возможности киборгизации, т.е. внедрения в организм человека и «подключения» к нервной системе искусственно созданных частей тела и органов. Такие перспективы могут стать реальностью благодаря развитию так называемых «нейросиликоновых» интерфейсов (объединению нервных клеток и электронных устройств в единую систему). В странах с мощным научным потенциалом эти методики активно разрабатываются и апробируются. Например, уже в 2006 г. в Чикагском Институте реабилитации была сконструирована искусственная рука, способная передавать импульсы из мозга в искусственную ладонь, снабженную электромоторами. Широко известно о создании искусственного глаза, искусственного уха, искусственного желудка, искусственной кости, сердечного стимулятора и др.

Вряд ли стоит сомневаться, что, если окажется возможным раскрытие тайны работы человеческого мозга, то одним из следующих шагов будет применение данных принципов в системах искусственного интеллекта. Эта идея будоражит человечество не одно столетие, но до недавнего времени в ходе серьезного ее обсуждения можно было констатировать лишь, что «искусственный интеллект не столько решил, сколько поставил проблем перед своими создателями» [5. С. 6].

И сегодня еще между естественным и искусственным интеллектом сохраняется гигантская пропасть. Однако ученые пытаются сдвинуть эту проблему с мертвой точки, используя для усиления человеческого интеллекта информационные, коммуникационные и иные технологии. В частности, специально созданные компьютерные инструменты уже играют существенную роль в таких областях человеческой деятельности, как поиск и обработка информации, структурирование знаний, планирование деятельности, организация творческого мышления и тому подобные. По мере расширения возможностей так называемого «слабого искусственного интеллекта» (т.е. разнообразных компьютерных агентов, систем контекстного поиска, систем анализа данных и т.д.), они во все большей степени дополняют естественные способности человека в процессе работы с информацией.

Исследователи полагают, что по мере развития данной области может быть создана «внешняя кора» («экзокортекс») мозга (т.е. система программ, дополняющих и расширяющих мыслительные процессы человека) [6. Р. 164—173].

Прогнозируется также, что в дальнейшем элементы искусственного интеллекта будут интегрироваться в человека с использованием прямых интерфейсов мозг-компьютер, и что произойти это может уже в обозримом будущем — в 2020—2030-х гг. Уже сегодня в лабораториях мира ведется интенсивная работа по созданию и усовершенствованию возможностей прямого подключения компьютеров к мозгу, минуя обычные сенсорные каналы, для обеспечения высокоэффективной двусторонней связи.

В частности, в результате эксперимента, проведенного исследовательской группой кампании Cyberkinetics в 2004 г., практически полностью парализованный человек смог управлять курсором на экране монитора, рисуя, переключая программы и пр. [7. Р. 164—171]. В более отдаленной перспективе подобное расширение человеческих возможностей может привести к разработке систем «сильного искусственного интеллекта», обладающего способностями к самостоятельному обучению, творчеству, работе с произвольными предметными областями и свободному общению с человеком. Парадоксальность и беспрецедентность нынешней ситуации заключается в том, что над такими, казалось бы, невероятными вещами задумываются сегодня не писатели-фантасты, а исследователи-естествоиспытатели. И, более того, «утверждение, что будущие компьютеры смогут научиться мыслить по-человечески, является теоретически допустимым. Это обусловлено парадигмой функционализма, которая лежит в основе теоретических построений кибернетики, широкого круга научных дисциплин, имеющих своим предметом самоорганизующиеся системы, компьютерные технологии, переработку информации» [8. С. 228]. Нельзя исключить также и создание так называемого сверхума — «усиленного человеческого интеллекта» [9].

Итак, возможности «расширения человека» обсуждаются сегодня все серьезнее и активнее. Звучит тема диссонанса динамизма практической и интеллектуальной деятельности и консерватизма биологической природы человека. Прогресс технауки в немалой степени катализировал широкое распространение трансгуманизма [10] — представлений о том, что человек не является последним звеном эволюции, вследствие чего на смену человеческому интеллекту придут новые формы разума, воплощенные в постчеловеке (либо иных существах или небιологических устройствах).

Подобные идеи черпают свое вдохновение в перспективах развития NBIC-конвергентных технологий. Ныне трансгуманисты активизировались, поскольку полагают, что сегодня «проблема перехода человека и общества в постчеловеческий мир приобрела реальные очертания, и возникли основания для обсуждения возможных последствий увеличения возможностей человека, в том числе и увеличения продолжительности его жизни» [11. С. 8].

Приверженцы этой концепции так определяют трансгуманизм: «это рациональное, основанное на осмыслении достижений и перспектив науки мировоззрение, которое признает возможность и желательность фундаментальных изменений в положении человека с помощью передовых технологий с целью ликвидировать страдания, старение и смерть и значительно усилить физические, умственные и психологические возможности человека» [12].

Адепты трансгуманизма утверждают, что человечеству надлежит заняться самосовершенствованием, а именно — перестать «ждать милости от природы» (т.е. освободиться от бремени биологической эволюции) и выбрать, опираясь на новые технологии, свой собственный путь развития. Трансгуманисты «умеренного толка», как правило, указывают на определенные возможности, которые, не исключено, удастся реализовать на базе существующих научных достижений

уже в недалеком будущем (через несколько десятков лет). Среди них: «целенаправленное вмешательство в генетику человека (и других видов); инженерия органов и тканей; создание протезов и искусственных органов (включая органы чувств), превосходящих по своим возможностям естественные; ...практическая приостановка процесса старения; расширение интеллектуальных возможностей человека за счет использования носимых и вживляемых сенсорных устройств, компьютеров, добавочной памяти, устройств связи; дальнейшее развитие интерфейса человек — компьютер; перемещение все большей части активности в виртуальные пространства; появление систем искусственного интеллекта, сравнимых по своим возможностям с человеческим» [11. С. 33].

Сегодня люди, именующие себя имморталистами, возлагают большие надежды на прогресс биogerонтологии и всерьез ведут разговоры о необходимости создания технологий для достижения человеком бессмертия. Более того, нередко трансгуманисты подвергают тех, кого они называют «смертистами», весьма резкой критике за оправдывание старения и смерти, вменяя им в вину идеологию поощрения человеческой пассивности и беспомощности.

Другие приверженцы трансгуманизма идут в своих предположениях и чаяниях дальше, утверждая следующее: «радикальное расширение физических и интеллектуальных возможностей человека; освоение человеком новых сред обитания (водной среды, других планет и открытого космоса, виртуальных вселенных); появление систем искусственного интеллекта, превосходящих человека по своим возможностям; эффективное управление климатическими изменениями и процессами в биосфере, глобальное восстановление природных экосистем; достижение глобального материального изобилия на основе развитых нанотехнологий и информационных технологий; ревитализация (оживление, излечение и омоложение) людей, сохраненных в наше время в состоянии глубокого охлаждения средствами современной крионики; перенос личности человека на физический носитель, например, на искусственную нейронную сеть или в обладающий соответствующей архитектурой и вычислительной мощностью компьютер» [13]. Современным идеологам космизма грезятся «новые тела, обладающие гораздо большей пластичностью, могуществом, подвижностью. Они будут передвигаться с громадной скоростью без внешних приспособлений, будут питаться непосредственно светом и не будут подвержены действию законов тяготения в теперешней степени. Вместе с тем они будут мыслить и чувствовать, и ощущать, и действовать на расстоянии» [14. С. 141]. Представители трансгуманизма мыслят человеческое тело как полигон для всевозможных манипуляций и экспериментов. В частности, американский исследователь Х. Морабек полагает реальным в будущем процесс постепенного замещения человеческих органов искусственными, и к концу века «наконец, вовсе покинет свое брненное тело, подверженное болезням и дряхлению, приобретет новую, небологическую форму существования» [8. С. 232]. Еще более отдаленные перспективы сулят, по мнению трансгуманистов, такие возможности, как терраформинг планет, космическая мегаинженерия, создание биологического сообщества, предельно комфортного и полностью исключаящего всякое страдание (так называемая «инженерия рая») [15].

Концепция трансгуманизма уходит своими корнями в рациональный гуманизм. Так, несколько сходные мысли можно встретить в трудах ученых Нового времени (Д. Дидро, М. Кондорсе [16]). Гуманизм и трансгуманизм имеют общие черты, в частности — уважительное отношение к рациональному, к науке, а также демонстрируют свою преданность идее прогресса. Трансгуманисты, как и приверженцы гуманизма, глубоко убеждены в безграничности человеческого разума, в силе, значимости таких качеств, как изобретательность и инициатива. Однако трансгуманисты на этом пути заходят гораздо дальше гуманистов. В частности, в деле готовности отстаивать права каждого отдельного человека они особо выделяют право на самоулучшение физических и умственных качеств. Трансгуманизм также в определенной степени отражает некоторые аспекты постмодернистского мышления.

Отрицая существование объективной истины, постмодернисты отказываются признавать самоценность человеческого тела. Отсюда делается вывод о возможности и даже необходимости человека «дорабатывать», трансформировать свой организм в соответствии с возникшими желаниями и потребностями.

Весьма яркое выражение идеи «расширения», совершенствования человека получили в учениях русского космизма, наиболее известными теоретиками которого являлись Н.Ф. Федоров, К.Э. Циолковский, В.И. Вернадский, А.Л. Чижевский. Возникнув на пересечении многих идейных течений последней трети XIX — начале XX в. (позитивизма, натурализма, религиозного ренессанса, эзотерики, теософии, антропософии и пр.), концепции русского космизма были ориентированы «не только на социальную перестройку и изменение нравственных норм (какого желала революционно настроенная интеллигенция) или трансформацию религиозного сознания (к чему стремились лидеры русского религиозного ренессанса), или даже на переделку природы планеты в целях ее более продуктивного использования человеком. Русский космизм заявляет о необходимости пересоздания всего бытия в космическом, вселенском масштабе. Он замахивается на самое Природу и ее законы» [17. С. 69].

Русская культура «серебряного века» оказалась весьма благодатной почвой для распространения идей космизма. Одним из ориентиров эта культура выбрала для себя «активно-эволюционный принцип преобразования человека и космоса» [18. С. 198]. Так, основополагающими во взглядах К.Э. Циолковского являются идеи необходимости изменения законов природы и построения нового совершенного мира, где люди будут бессмертны и счастливы. А представитель религиозного направления русского космизма Н.Ф. Федоров, мысля совершенствование, перестройку законов природы в богословских понятиях (преодоление греховного, смертного бытия), считал необходимой отмену фундаментального закона жизни — закона воспроизведения себе подобных, полагая, что данный закон должен быть заменен воскрешением умерших предков. Концепции иных направлений излагали иные варианты трансформации жизни, в частности, превращение людей в существа, функционирующие как зеленые растения, или как животные-растения, обитающие в межпланетном пространстве и использующие для поддержания жизнедеятельности лишь солнечную энергию.

Атмосферы социальной и духовной жизни рубежа XIX—XX вв. и времени нынешнего во многом схожи: это атмосферы конфликта ценностей. Пути спасения вновь видятся в активном преобразовании природы, в том числе и природы человека. Необходимость преобразований человека сами трансгуманисты объясняют приблизительно так: «резко изменились и обострились физические, биологические, социальные условия существования человека: истощились земные ресурсы, человечество начало переход от количественного роста к качественному, социальные конфликты, даже самые незначительные, грозят всеобщей катастрофой. Человеку, чтобы жить дальше, необходимо либо искать и находить условия, аналогичные земным и переселяться туда, что осуществить трудно, либо коренным образом ему надо изменяться самому, и чем быстрее, тем лучше. Оба эти пути вполне реальны. Но второй путь кажется более универсальным и перспективным. ...В результате... человечество, в конечном счете, перейдет к иному виду живого, к принципиально иному физически, биологически, социально человеку» [19. С. 92].

В нашей стране трансгуманисты создали общественное движение, именуемое «Россия 2045», получили доступ на телевизионные каналы (в том числе — на информационный канал «Россия–24»), опубликовали весной 2011 г. в Интернете открытое письмо Президенту РФ Д.А. Медведеву, где предложили «объединить усилия в работе над принципиально новым технологическим сверхпроектом», представляющим собой «российский инновационный проект по созданию искусственного тела человека».

В манифесте отмечается, что, по мнению его авторов, не позднее 2045 г. искусственное тело превзойдет естественное по своим функциональным возможностям, и люди будут в состоянии решать, продолжить ли им жизнь в другом, куда более совершенном теле, после прихода «прежнего» тела в негодность. Помимо этого идеологи трансгуманизма указывают на необходимость разработки новой «системы взглядов, ценностей и технологий, которые помогут человеку развиваться интеллектуально, нравственно, физически, психически и духовно», речь идет о «формировании культуры, связанной с идеологией будущего, техническим прогрессом, искусственным интеллектом, мультителесностью, бессмертием, киборгизацией».

Возможно, причины столь широкого распространения трансгуманистических концептов стоит искать во внутреннем стремлении мыслящих людей спрятаться, уйти от настоящего, ведь чем тяжелее, чем невыносимее действительность, тем все более увлекающими кажутся всевозможные теории преображения мира и человека, и тем большую популярность они обретают.

Вместе с тем стоит подчеркнуть, что утопические по своей сути конструкции трансгуманизма не так уж безобидны по степени своего воздействия на умы людей.

Прежде всего, размышления о фантастических перспективах человечества уводят от решения насущных проблем и погружают, может, для кого-то и приятные, но в бесплодные мечтания. Тяга к потустороннему и неземному пытается потеснить гуманизм и гуманистический оптимизм. Это может привести к тому, что не только интуиция, но и связь с мистикой, не вполне здоровое воображение станут новыми опорами в деятельности исследователя. Кроме того, современные

адепты трансгуманизма, с нескрываемым удовольствием теоретизируя о будущем космическом и сверхсовершенном человеке, пропагандируя идею ухода в виртуальные, заоблачные дали, осуществляют попытку постановки перед современной наукой и обществом антигуманной по сути своей задачи — создания «постчеловека».

Под названием «постчеловек» кроется представление о некоем кардинально измененном либо искусственно сконструированном (в будущем) существе, которое по своим качествам и способностям будет столь радикально отличаться от нынешнего человека, что его уже нельзя будет считать человеком. Тем самым это движение вносит немалый вклад в развитие постмодернистской рефлексии, заявляющей о «смерти человека» [20. С. 159].

На наш взгляд, нынешняя экспансия сциентистского, технократического сознания, готового вытеснить, разрушить «привычного нам человека», его нравственно-эстетические идеалы, заменить их на нечто «более передовое и совершенное», не может, мягко говоря, вызвать особых симпатий. Поскольку «тотальное преобразование и апофеоз высшей жизни — жизни будущего, имеет обратную сторону — неприятие наличного бытия, что на деле означает отрицание жизни реально существующей, т.е. всей природы, которая совсем не похожа на бессмертные, функционирующие по неведомо каким законам существа, возникшие в проектах мечтателей, удрученных смертной природой жизни «как она есть». Иначе говоря, подлинным содержанием преобразования жизни и преобразования самого статуса органической природы (и организма человека) является отрицание всей жизни на земле, живущей по естественным законам. Так реальная, живая жизнь оказывается отрицательной ценностью» [17. С. 70].

И вот что кажется парадоксальным: главным аргументом и у сторонников, и у противников идеи создания сверхчеловека выступает одно и то же — принцип гуманизма. «Улучшать людей негуманно», — заявляют противники. «Негуманно оставлять человека таким несовершенным», — возражают сторонники. Возникает известная дилемма выбора наименьшего зла. Происходит подмена понятий, свидетельствующая о том, что в сознании современного человека научное и нравственное перестали совпадать в самом существенном и важном, как они совпадали для большинства образованных людей прошлого. Таким образом, прежде являвшийся по большому счету абстрактным вопрос, что значит быть человеком, то есть каков тот истинно, глубинно человеческий элемент, который должен учитываться как основной фактор, приобрел вполне конкретное практическое значение. Нельзя не согласиться с мнением современных отечественных философов, в соответствии с которым «при рассмотрении проблем, связанных с „феноменом человека“... в конечном счете приходится исходить из принимаемого проекта человека, на который не могут не влиять существенным образом ценностные, в частности, этические, религиозные и тому подобные представления» [21. С. 1036].

В отношении опасных последствий применения генетической инженерии и клонирования человека «голос тревоги» уже звучит довольно давно и настойчиво. А вот нано- и когнитивные технологии, только начинающие еще подвергаться осмыслению в плане их возможных негативных эффектов, в основном восприни-

маются сегодня обществом как проект, несущий лишь благо, как эра приближения «новой самодостаточности».

Однако, декларируя себя как высшую форму гуманизма и провозглашая жизнь сверхценностью, на деле трансгуманизм приемлет как высшую ценность вовсе не жизнь и не жизнь человека, а сверхжизнь и сверхчеловека в грядущем кардинально трансформированном бытии. Особенностью мышления приверженцев подобных идей является то, что «в пылу новаторства, инициируемого информационной, функционалистской парадигмой, они сохраняют ценностные установки минувшей индустриальной эпохи: возводят саму новацию в высший ценностный ранг и целиком отключаются от осмысления ее негативных последствий. Это — мышление, не обремененное ответственностью перед обществом за свои результаты, оголтелое новаторство, параноидальная одержимость непрестанно менять, перекраивать наличное бытие, вне контроля с позиций более высоких целей и смыслов» [8. С. 236].

Возможно, открытия, ожидающие исследователей на пути «расширения человека», существенно преумножат возможности науки, раздвинут границы человеческого творчества, позволят ученым реализовать самые амбициозные планы. Однако необходимо четкое осознание того, что нано- и когнитивные технологии открывают новые перспективы «денатурализации» человеческого организма. К примеру, конструирование антропоморфных роботов может привести к исчезновению различий между мыслящим существом, обладающим разумом и свободной волей, и жестко запрограммированной искусственной системой. В перспективе наука и технологии могут быть использованы с целью преодоления фундаментальных пределов человеческих возможностей, что неизбежно приведет и к трансформации качества социальной жизни. Так, например, возможности нейроинтерфейсов и искусственного интеллекта могут подвергнуть существенным модификациям способы человеческого общения, характер родственных связей и семейных отношений. За ненадобностью физического труда вследствие появления нанороботов и отмены длинных производственно-технологических цепочек под вопросом может оказаться родовая сущность человека, относящая его к существу производящему и деятельно активному. Более того, большинство людей могут стать невостребованными в процессе материального производства. Отдельную, весьма непростую и неоднозначную проблему представляет отдаление сроков биологического старения и изменение «кода смерти».

И, на наш взгляд, главное. В свете последних исследований все более нивелируется и так уже пошатнувшееся благодаря биотехнологиям привычное различие между живым и неживым. Развитие конвергентных технологий грозит полностью стереть эту грань. Продолжающееся размывание границ между жизнью и нежизнью неумолимо ведет к деформации понимания жизни и отношения к ней. Ведь если нет ничего «однозначно живого», то исчезают и основные традиционные ценности, связанные с отношением к жизни. Подвергаются модификации представления об абсолютной самоценности жизни, трепетном к ней отношении (ее «святость», «благоговение» перед ней, отношение к ней «как к цели, а не как к средству», запрет и осуждение убийства и т.п.).

В целом можно предположить, что земная цивилизация стоит у черты, перейдя которую она столкнется с неизбежностью переосмысления фундаментальных ценностей, качественного пересмотра таких базовых понятий, как жизнь, разум, человек, природа, существование и др. Нано- и биотехнологизированная среда артефактов грозит до неузнаваемости изменить привычный способ бытия человека в мире. Современные технологии создают возможности на органическом, нейробиологическом уровне трансформировать человеческое сознание, служат стимулом для разработки способов преодоления фундаментальных пределов человеческих возможностей, методов целенаправленного изменения биологической природы человека, а значит, для возникновения проблематики технологически управляемой эволюции человека. К сожалению, мы на сегодняшний день весьма слабо знакомы со структурой природы в целом и природы человека как ее части. Никакое управление невозможно без знания управляемых структур и их взаимоотношений меж собой.

В начале XXI в. человечество переживает процесс, равного которому не было в его истории: создаются новые алгоритмы развития, новая реальность. Однако, по справедливому утверждению Ф. Фукуямы, «мы не обязаны считать себя рабами неизбежного технологического прогресса, если этот прогресс не служит человеческим целям» [22. С. 308].

Предыдущий опыт показывает, что к новым достижениям науки нужно относиться с осторожностью и внедрять их разумно, неспешно, учитывая все возможные последствия. При этом важно иметь в виду, что «наш оптимизм должен аккуратно дозироваться, сохраняя чувство меры и понимания проблемности каждого шага на этом тернистом пути» [8. С. 231]. Будем надеяться, что наличие огромного интеллектуального потенциала современного человечества может являться не только причиной дестабилизации биосферных и иных процессов, но и залогом успеха на пути выхода из антропологического кризиса. На современном этапе актуализируется повышение статуса философии в иерархии современного научного знания, привнесение ею необходимого гуманистического элемента в динамику развития естествознания с целью не позволить науке впасть в сциентизм.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Горохов В.Г.* Нанозтика: значение научной, технической и хозяйственной этики в современном обществе // Вопросы философии. — 2008. — № 10.
- [2] *Юдин Б.Г.* Технонаука: в поисках этоса // Философские проблемы биологии и медицины: Выпуск 4: Фундаментальное и прикладное: сборник материалов 4-й ежегодной научно-практической конференции. — М.: Изд-во «Принтберри», 2010.
- [3] *Малинецкий Г.Г.* Математическая история, стратегические риски и ограничения исторического прогноза // Материалы Международного научного конгресса «Глобалистика — 2009: пути выхода из глобального кризиса и модели нового мироустройства». Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова. 20—23 мая 2009 г. В 2 т. — М.: МАКСПресс, 2009. — Т. 2.
- [4] URL: www.cmf.org.uk
- [5] *Касавин И.Т.* Постигая многообразие разума // Заблуждающийся разум?: Многообразие венаучного знания. — М.: Политиздат, 1990.
- [6] *Wolpaw J.R. et al.* Brain-Computer Interface Technology: A Review of the First International Meeting // IEEE Transactions on Rehabilitation Engineering. — 2000. — № 8(2).
- [7] *Hochberg L.R., Serruya M.D., Friehs G.M. et al.* Neuronal Ensemble Control of Prosthetic Devices by a Human with Tetraplegia // Nature. — 2006. — № 442.

- [8] Дубровский Д.И. Человек и компьютер: новая реальность // Дубровский Д.И. Сознание, мозг, искусственный интеллект: Сб. статей. — М., 2007.
- [9] Bostrom N. How Long Before Superintelligence? // International Journal of Future Studies. — 1998. — № 2.
- [10] Термин «трансгуманизм» был предложен в 1957 г. английским биологом Джулианом Хаксли, одним из творцов синтетической теории эволюции, а, кроме того, создателем ЮНЕСКО и ее первым Генеральным директором.
- [11] Новые технологии и продолжение эволюции человека? Трансгуманистический проект будущего. — М.: ЛКИ, 2008.
- [12] URL: www.transhumanism-russia.ru
- [13] Naam R. More than Human: Embracing the Promise of Biological Enhancement. — New York, 2005.
- [14] Гачева А.Г. Эксплуатация или регуляция? Н.А. Сетницкий, А.К. Горский, В.Н. Муравьев о проблеме «Человек — природа» // Стратегия выживания: космизм и экология. — М., 1997.
- [15] Hughes J. Citizen Cyborg: Why Democratic Societies Must Respond to the Redesigned Human of the Future. — Cambridge, 2004.
- [16] См.: Кондорсе М. Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума // Философия истории. Антология. — М., 1993; Дидро Д. Избранные философские произведения. — М., 1941.
- [17] Фесенкова Л.В. Русский религиозный космизм о ценности жизни и человека // Жизнь как ценность. — М.: ИФРАН, 2000.
- [18] Казютинский В.В. Космическая философия К.Э. Циолковского // Философия русского космизма. — М., 1996.
- [19] Гончаров В.П. Геном и клонирование человека (философский аспект). — М.: Современные тетради, 2002.
- [20] Гуревич П.С. Актуальные тенденции в понимании человеческой природы // Человек—наука—гуманизм: к 80-летию со дня рождения академика И.Т. Фролова. — М.: Наука, 2009.
- [21] Касавин И.Т., Лекторский В.А., Швырев В.С. Рациональность как ценность культуры // Вестник РАН. — 2005. — Т. 75. — № 11.
- [22] Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее: Последствия биотехнологической революции. — М., 2004.

INTENTIONS OF TRANSHUMANISM IN THE CONVERGENT TECHNOLOGIES ERA

E.N. Gnatik

Department of Ontology and Epistemology
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklay str., 10, Moscow, Russia, 117198

The article discusses the issues of transhumanism, which draws its inspiration from the development perspectives of NBIC-convergent technologies. Such ideas are getting widespread nowadays. The potential possibility of human's corporality and conscience transformation, as well as the possibilities to dispose of human life supplied and stimulated by science and technology, impart qualitatively different aspects to ontological constants of a human and personality problem. In this connection the problem of identification and setting of real limits to the use of scientific and technological possibilities of technology remains topical.

Key words: transhumanism, NBIC-convergent technologies, post-human, kiborgization, immortality, expanded human, humanism, deformation of life's understanding.